

Хотя эти слова были сказаны, чтобы утешить Чэн Яна, на самом деле в глубине души Ань Янь действительно немного беспокоился об этом, просто Чэн И всё время оберегал его, к тому же он сам по характеру был простодушным, поэтому его это не слишком затронуло.

Ещё мгновение назад Чэн Ян переживал о своих собственных проблемах, но, услышав, что говорит Ань Янь, тут же принялся утешать его: — Янь-янь, ты ни в коем случае не должен так думать. Не говоря уже о том, насколько высок твой уровень приготовления лекарств, даже если бы ты был таким же, как я, мой старший брат всё равно не стал бы тобой гнушаться. К тому же, это мой старший брат изначально сам захотел с тобой объединиться в команду и даже сказал, что если ты не будешь с ним в одной команде, он не станет участвовать в соревнованиях, ты ведь этого не забыл?

Ань Янь опустил голову, дослушал слова Чэн Яна, затем медленно поднял голову, посмотрел прямо ему в глаза и спросил: — А ты?

Чэн Ян прямо остолбенел, и только через две секунды понял, что имел в виду Ань Янь, и с некоторой отрешённостью произнёс: — Вот оно что.

Так называемый «находящийся в деле слеп, со стороны виднее», многие люди, когда слышат о каком-то деле и когда сталкиваются с ним лицом к лицу, реагируют совершенно противоположным образом, но сами они с трудом осознают эту проблему.

Самый простой и эффективный способ разбудить человека и дать ему чётко осознать эту проблему — это разложить обе стороны перед ним, чтобы он мог воочию увидеть их сравнение.

Когда Чэн Ян был погружён в свои собственные переживания, он думал только о мрачном, и многие очевидные истины с трудом приходили ему в голову.

Но когда он встал на позицию стороннего наблюдателя и попытался утешить Ань Яня, он внезапно осознал, что эти две ситуации, по сути, одинаковы.

Осознав это, Чэн Ян вскоре также понял проблему своего прежнего состояния.

Когда находишься внутри ситуации, даже если знаешь какие-то истины, трудно применить их к себе.

Только когда, находясь внутри ситуации, он одновременно вышел за её пределы и глубоко прочувствовал смысл этой истины, он смог постепенно начать применять её на практике.

Однако появление этого осознания — лишь начало; чтобы до конца понять эту истину, потребуется ещё некоторое время.

Ань Янь понял, что состояние Чэн Яна уже начало меняться, поэтому не стал больше ничего

говорить, оставив ему пространство и время для дальнейших размышлений.

Он поднялся, подошёл к двери и только успел её открыть, как увидел стоящего за дверью Чэн И.

Сердце Ань Яня подпрыгнуло, и, боясь, что он потревожит Чэн Яна, он поспешно потянул его за собой и они вместе ушли в комнату Чэн И.

Чтобы Чэн И не понял превратно, Ань Янь сам рассказал о том, что только что произошло: — Это тоже моя вина, что я всё это время не заботился о Яньяне и не заметил, что его состояние было не в порядке. Думаю, он наверняка давно мучился из-за этого.

— После того как ты его наставил, он, должно быть, скоро избавится от этой проблемы, — Чэн И кивнул. — Спасибо тебе, Янь-янь.

Ань Янь смущённо отмахнулся: — Я ничего особенного не сделал.

Чэн И внезапно сделал шаг вперёд, приблизившись к Ань Яню, и сказал: — Однако у меня есть один вопрос.

От движения Чэн И сердце Ань Яня дрогнуло, и он не совсем ровным голосом спросил: — Какой же вопрос?

— Правда ли, что Янь-янь действительно испытывает тревогу и волнение, боясь стать для меня обузой? — спросил Чэн И.

Не ожидав такого вопроса от Чэн И, Ань Янь на мгновение опешил, а затем смущённо ответил: — Вообще-то, немного есть, но это несерьёзно, будь спокоен, я сам смогу справиться.

— Я совсем не волнуюсь, — Чэн И легонько провёл пальцем под подбородком Ань Яня и низким голосом сказал: — Напротив, я даже рад.

— А? — Ань Янь был озадачен таким отношением Чэн И.

Чэн И приник к уху Ань Яня и тихо произнёс: — Потому что я рад, что Янь-янь думает обо мне. Не слишком ли это плохо с моей стороны? Янь-янь не станет меня за это ненавидеть?

Низкий, бархатистый голос в сопровождении тёплого дыхания опалил ухо Ань Яня, отчего он мгновенно покраснел: — Не... не стану.

Чэн И тихонько рассмеялся: — Выходит, Янь-яню очень нравится такой «плохой» я?

К этому моменту лицо Ань Яня стало совершенно пунцовым, он с беспомощностью в своих влажных, блестящих больших глазах сердито посмотрел на Чэн И: — Разве я такое говорил?

— Я дразню тебя, — Чэн И больше всего любил смотреть на застенчивый вид своего малыша, но боялся, что тот, если слишком смутится, может просто убежать, поэтому поспешил остановиться и, опустив голову, нежно поцеловал малыша. — Впрочем, насчёт этого я действительно не слишком волнуюсь. Я бы не допустил такой небрежности, чтобы не заметить изменения твоего настроения и позволить тебе одному погружаться в тревогу и волнение. Но, даже несмотря на это, у меня есть одна маленькая просьба.

— Какая просьба? — спросил Ань Янь, покраснев.

Чэн И, с серьёзным и сосредоточенным видом, сказал: — Я хочу, чтобы в будущем, если Янь-янь снова столкнётся с чем-то подобным, ты мог прямо сказать мне, и мы вместе решим проблему. Можно?

Ань Янь, который и так не был из тех, кто намеренно скрывает свои мысли, к тому же его отношения с Чэн И уже были такими близкими, без колебаний кивнул: — Без проблем.

В то время как общение между этими двумя проходило гладко, двое других людей всё ещё были погружены в собственные мысли.

Чэн Ян всё ещё переваривал некоторые истины и обдумывал, как поступить с этой ситуацией, а Гу Цин сейчас пребывал в раскаянии.

Хотя внешне Гу Цин казался нежным и жизнерадостным, на самом деле это была лишь его защитная окраска. В глубине души он не был силён в общении с людьми, особенно с теми, кто ему дорог.

Это было следствием его среды взросления, и его нельзя было за это винить, но сейчас он не мог удержаться от самобичевания.

На самом деле раньше он замечал, что психическое состояние Чэн Яна было несколько напряжённым, но, поскольку он часто видел волнение участников перед соревнованиями, он отнёс реакцию Чэн Яна к этой категории.

К тому же каждый раз, когда он хотел заговорить, чтобы утешить, Чэн Ян переводил тему, и Гу Цину оставалось только отказаться от этой затеи.

И только сегодня, когда соревнования закончились и он увидел поведение Чэн Яна с друзьями, Гу Цин с запозданием осознал, что дело может быть намного серьёзнее, чем он себе представлял.

В тот момент он очень хотел утешить Чэн Яна, но почему-то, сколько ни пытался открыть рот, у него никак не получалось гладко выразить свои мысли, и в конце концов ему осталось лишь сидеть с опущенной головой и потерянным видом.

В душе Гу Цин был очень огорчён и винил себя, но, как назло, он не знал, как решить эту проблему, и мог только под предлогом желания отдохнуть временно спрятаться в гостевой комнате. Может быть, это даст Чэн Яну некоторую передышку?

Но одной лишь передышки, очевидно, недостаточно. Только когда проблема будет полностью решена, её действительно можно будет отпустить.

Гу Цин простоял некоторое время у окна, но в конце концов так и не смог придумать, как решить проблему. Он несколько уныло опустился на стул, и его сердце невольно вернулось к воспоминаниям об одном дне в прошлом.

Эти воспоминания он всегда хранил в глубине души, но время от времени доставал, чтобы внимательно их пережить. И сейчас, когда он их достал, они действительно помогли снять его негативные эмоции.

После того как его эмоции успокоились, Гу Цин довольно быстро придумал один вариант — из худших.

Раз Яньян так боится стать для него обузой, пусть он сам и станет тем человеком, который закончит для них соревнования.

Если их снимут с соревнований из-за его собственной оперативной ошибки, Яньян, наверное, уже не будет расстраиваться?

В любом случае, для него уже большое счастье — быть в команде с Яньяном и тренироваться с ним так долго.

Как только Гу Цин принял это решение, в дверь постучали, и тут же раздался бодрый голос Чэн Яна: — Гу Цин, пойдём вместе вниз ужинать.

Гу Цин глубоко вздохнул, снова надел на лицо нежную улыбку и открыл дверь: — Хорошо.

На самом деле, если как следует обдумать ситуацию и принять решение, всё становится намного проще.

Только Гу Цин подумал об этом, как услышал, как Чэн Ян непринуждённым тоном заговорил: — Вообще-то, я в последнее время испытывал довольно сильное давление. Всё думал, что ты такой сильный, и если бы не объединился со мной в команду, то по крайней мере смог бы выйти в финал. Но теперь я уже перестал заикливаться.

Выражение лица Гу Цина слегка застыло, он едва смог сохранить самообладание.

Чэн Ян не смотрел на выражение лица Гу Цина и продолжал: — Раньше я слишком много думал. Я же изначально записался на соревнования ради интереса, и к тому же ты меня не чураешься. Так что я сам создавал себе много лишнего давления — это было действительно глупо.

Выражение лица Гу Цина всё же не выдержало и буквально треснуло — с нежного, спокойно-улыбчивого оно превратилось в ошарашенное. Чэн Ян как раз в этот момент поднял голову и взглянул на него, его невольно рассмешило это редкое выражение на его лице: — Ты такой забавный.

Кончики ушей Гу Цина незаметно покраснели. Помолчав немного, он медленно произнёс: — Прости.

— За что ты извиняешься? — на этот раз настала очередь Чэн Яна остолбенеть.

— Мы ведь с тобой напарники, — сказал Гу Цин, слегка опустив голову. — Но раньше я совершенно не замечал, что с твоим состоянием что-то не так, и тем более не дал тебе никакого утешения. Я совсем не подходящий напарник.

Чэн Ян поспешно улыбнулся и отмахнулся: — Это не связано с тобой, я сам себе создавал проблемы, сам искал себе трудности. Если бы раньше Янь-янь не открыл мне глаза, возможно, я и сейчас продолжал бы тонуть в своих переживаниях.

Гу Цин настаивал: — Нет, это я плох.

Чэн Яна рассмешила внезапная упёртость Гу Цина: — Дело ведь совсем не в тебе, зачем ты пытаешься взвалить на себя ответственность? Ладно-ладно, раз это дело уже в прошлом, забудь о нём! Давай просто хорошо выступим в следующих соревнованиях.

Раньше он только и делал, что переживал и боялся, и даже не успел как следует насладиться соревнованиями.

Гу Цин помолчал мгновение, затем на его лице медленно появилась радостная, но сдержанная улыбка: — Хорошо.

Чэн Ян озорно подмигнул: — Если нас действительно снимут с соревнований, ты не должен сердиться!

— Не буду. — Гу Цин ответил очень серьёзно.

Помолчав немного, он снова заговорил: — Однако...

Только начал фразу, как снова замолчал.

— Что «однако»? — спросил Чэн Ян.

Гу Цин слегка сжал кулак: — Если нас действительно снимут с соревнований, смогу ли я не возвращаться сразу же на Восон? Ты ещё не водил меня по Центральной звезде.

Чэн Ян слегка опешил, затем радостно рассмеялся: — Вот ты о чём. У нас же отпуск длится целый месяц, так что тебе, конечно, не обязательно сразу уезжать! Однако интересных мест на Центральной звезде действительно много, и месяца может не хватить. Как раз завтра у нас свободный день, может, я сначала покажу тебе окрестности?

<http://bllate.org/book/12415/1106209>